

С. Б. РУДАКОВ

НОВЫЕ РЕДАКЦИИ СТИХОВ КАТЕНИНА
(Авторский экземпляр «Сочинений» 1833 <г.>)

*Подготовка текста, публикация и примечания М. В. Акимовой*¹

Поэтическое наследство Катенина невелико. При жизни поэта в 1833 году в Петербурге появилось двухтомное издание «Сочинений и переводов в стихах Павла Катенина»². Здесь собраны стихи 10—20-х годов, времени наибольшей литературной активности автора. Эта основная группа стихов, в большинстве случаев предварительно опубликованных в журналах или альманахах, дополнена тем, что было написано Катениным в начале 30-х годов<.>³

С тех пор Катенин не только не имел переиздания, но его имя не встречается даже в антологиях типа «Сборника лучших произведений русской поэзии» Н. Щербины (1858), а позднее — <типа> сборников «Русские поэты в биографиях и образцах» Н. Гербеля или «Русские поэты за сто лет» А. Сальникова⁴.

Недавние перепечатки его стихов носили преимущественно хрестоматийный характер («Поэты пушкинской поры» Ю. Н. Верховского, М. 1919, «Русские поэты современники Пушкина» под ред. Ц. Вольпе и Вл. Орлова, Л. 1937). И лишь в малой серии «Библиотеки поэта» (№ 16, 1937) отдельной книжкой появились избранные стихотворения Катенина, тексты которых в основном повторяют издание 1833 года⁵.

Единственными новыми текстами Катенина являются публикации Г. Битнер тех рукописных материалов, которые сохранились в Рукописном отделении Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-<->Щедрина в бумагах Н. И. Бахтина, издателя «Сочинений и переводов».*

Архив самого Катенина не сохранился или во всяком случае пока не известен⁷.

В этих условиях приобретает особое значение принадлежащий в настоящее время мне авторский экземпляр I части «Сочинений», имеющий ряд исправлений, сделанных рукою Катенина.**

---

* <С>м. «Литературный Современник»<,> № 9, 1938 и «Ученые записки» ЛГУ, № 33, вып. 2, Л. 1939⁶<.>

** Этот авторский экземпляр имеет несколько необычный об'ем: предназначенный для дальнейшей творческой работы над стихами, он снабжен специальными вклад-

I.

В стихах Катенина значительная роль принадлежит «народности», сопровождаемой, как часто бывает, интересом к античной классике. Задача создания самобытного «национального» стиля решалась на материале баллад. «Русская баллада» Катенина жила, как полемическая реакция на заемную, переводную балладную систему Жуковского⁸.

Тем же требованиям самобытности подчинена большая часть переводов Катенина.

Для закрепления результатов литературной работы, особенно когда они имеют принципиально полемический характер, важнейшим условием является своевременное издание⁹. Произведения, известные только изустно, в лучшем случае по разрозненным журнальным публикациям, теряют часть своей силы. Дата издания — показатель не безразличный.

Катенин, напечатавший в «Сыне Отечества» за 1815, 1818 год^а почти все основное, характерное и значительное, с начала 20-х годов собирается выпустить свои стихи отдельным изданием¹⁰, осуществление которого удалось только в 1833 году, когда принципиальность литературной работы Катенина, живая и острая в десятилетия, стал^а просто непонятной для литературы нового поколения¹¹.

Письма Катенина к Н. И. Бахтину содержат довольно подробные сведения о подготовке издания, затянувшейся почти на десять лет; мысль издать стихи сопровождалась неоднократными заявлениями Катенина о желании уйти от литературы<:>

«И так... я схожу со скользкого стихотворного поприща, — писал он Бахтину 10 апреля 1823 года. — Но, признаюсь, тем более хлопоту о написанном мною прежде; хочу все пересмотреть, исправить, и будь хоть это позволят, издать».*

ными листами; брошюровка произведена так, что между двумя страницами печатного текста приходится чистый лист (бумага вкладных листов и книги — одинаковая). На вкладных листах рукою Катенина записаны поправки к напечатанным стихам. Переплет поздний, оклеенный бумагой серого цвета в полосу с красными прожилками, корешек <sic!> красноватой кожи с тиснением «Сочинения П. Катенина». <(>Часть не указана. Это говорит о том, что владелец, вероятно, имел только оригинальные стихи). На стр. 1 штамп: «Анатолий <sic!> Алексеевич <sic!> Степановъ. Ростовъ-Ярославский <sic!>». Еще до того, как экземпляр был переплетен, утрачен ряд страниц. Отсутствуют титул и стр. I—IV, 33—34, 47—48, 51—62, 65—80 и 159—183.

* «Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину». С<п>б. 1911<, > стр. 42¹².

Или в письме к А. М. Колосовой 18 января 1824 года: «Я решил-ся твердо и ничего не пишу, но тщателью правлю...»*

Через три года, 15 июля 1827 года, Бахтину: «Подумайте, почтеннейший, нет-ли средства без меня издать мои стихотворения. Посоветуйтесь с Пушкиным; он зело мастер ладить с книгопродавцами, и поелику я бы охотно ему услужил в подобном случае, не вижу почему бы он не захотел того же для меня сделать».**

Нужно учесть, что с 1822 года жизнь Катенина протекала в деревне. Сперва это ссылка; потом (после краткого возврата к столичной жизни) снова деревня, мотивируемая «материальными» причинами. Постепенно довершается тот разрыв Катенина с литературой, который начал намечаться еще в Петербурге. Одинокая, изолированная жизнь в деревне искажала для Катенина исторические перспективы: для него оставались живы отошедшие в прошлое десятилетия. Он потерял реальную литературную ориентацию, увеличились его подозрительность, желчность, раздражительность¹⁵. Вокруг него создается атмосфера уклончивых недомолвок и почтительных комплиментов друзей, комплиментов часто сомнительных и полемичных¹⁶. Часто в оценке литературных друзей, достоинства Катенина сводились лишь к верности вкуса, силе критических суждений...

Отводя ряд упреков, сделанных Катениным по поводу «Горе от ума», Грибоедов писал: «...ты волен просветить меня, и коли лучше что выдумашь, я позаимую от тебя с благодарностью<.> Вообще я ни перед кем не тайлся и сколько раз повторяю (свидетельствуюсь Жандром, Шаховским, Гречем, Булгариным etc, etc, etc)<.> что тебе обязан зрелостью, об'емом и даже оригинальностью моего дарования, если оно у меня есть».***

Пушкин писал ему: «Наша связь основана не на одинаковом образе мыслей, но на любви к одинаковым занятиям. Ты огорчаешь меня уверением, что оставил поэзию< — >общую нашу любовницу» (первая половина <[>не позднее 14<]> сент. 1825. Михайловское<)>.^{4*}

Придирчивая требовательность и эгоцентрическая назойливость Катенина постепенно распатали даже отношения с Бахтиным, наиболее близким другом Катенина, неутомимым ходатаем по Катенинским де-

* «Русская старина». 1893. <А>пр.<.> стр. 182¹³.

** «Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину»<.> стр. 94¹⁴.

*** Грибоедов. Сочинения<.> Л. 1940<.> стр. 510¹⁷.

^{4*} Полное собрание сочинений Пушкина, изд<ательство> Ак<адемии> Наук СССР, 1937, т. XIII, стр. <224>.

лам¹⁸. Что же в этом случае говорить о людях, относившихся враждебно как к стихам, так и к самому автору (П. Вяземский, А. Бестужев, В. Гагарин и др.)¹⁹. В журнальных спорах было место и злобе, и прямой клевете. «Все их писания носили на себе явную печать пристрастия, а некоторые сверх того и непростительного незнания дела; но тем не менее они вредили поэту, подобно, как в странах и более образованных нежели Россия, подкупные свистки райка вредят часто успеху хорошей Трагедии» (Николай Бахтин. От издателя. «Сочинения и переводы...» Катенина<, > стр. VI)²⁰.

«...Враги сильнейшим против меня оружием употребляли — молчанку», — жаловался Катенин Бахтину в 1829 г.*

То же отмечает и Пушкин в статье 1833 года о стихотворениях Катенина: «Нам кажется, что г. Катенин... скорее мог бы жаловаться на безмолвие критики, чем на ее строгость, или пристрастную привязчивость».**

Катенин сам хорошо понимал ненормальность своего положения, но все сохранял надежды на настоящий успех, на литературную победу и как на последнее средство смотрел на издание стихов. Быть своим издателем он просит Н. И. Бахтина<:>

«Как Вы полагаете, не удобное ли теперь время, — писал он 4 ноября 1828 года Бахтину, — для напечатания моих стихотворений, только вот что: обстоятельства отнюдь не позволяют мне самому ехать ни в Петербург, ни в Москву: во-первых, карманные, а во-вторых, смешно нарочно за этим скакать. Угодно ли Вам будет взять на себя труд издателя. Подумайте об этом, почтеннейший, рассмотрите дело со всех сторон и дайте мне знать Ваше мнение»***

Катенин смотрит на издание как на декларативное выступление, он не хочет считаться с опозданием. Его заботит вопрос о предисловии<:>

«Подумайте, что после слов Ваших в предисловии, — пишет он Бахтину уже в 1831 году, — после об'явленного мнения Вашего, что издание должно действовать в пользу мою, открыть глаза читателям, оказать многим доселе мало оцененное достоинство<, > собственное Ваше самолюбие находится еп жеу<:> эту игру проиграть стыдно, надо выиграть ее во что бы то ни стало и не пренебрегать ничем, дабы с честью выйти из нее».^{4*}

* <<>Письма<> — стр. 133²¹.

** Литературные прибавления к Русскому Инвалиду, 1833, № 26²².

*** «Письма», стр. 130²³.

^{4*} <<>Письма<>, стр. 191.

Предисловие было написано Бахтиным по прямым и детальным указаниям Катенина. Выполнял это катенинское задание Бахтин медленно: конец 1829 и весь 1830 год проходят для Катенина в напряженном ожидании.

И только 26 декабря 1830 г.: «Благодарю, любезнейший Николай Иванович, за присылку... прозы от издателя».* И тут же Катенин дает еще ряд поправок в весьма решительном тоне: «...потрудитесь со вниманием перечитать написанное Вами; может быть Вы заметите, что выражения: „более или менее есть у Катенина“ и „трудно сказать, что-иное общее, кроме разве того“, не в языке издателя, который, хотя не имеет нужды рассыпаться в похвалах, однако, обязан говорить твердо, а не запинаясь от какого-то замешательства, как будто ему известно за автора»²⁴. Это сотрудничество Бахтина с Катениным привело к созданию откровенно хвалебного предисловия, о котором в «Северной Пчелы» 1833 года писал Булгарин: «Я не могу решить, стихотворения ли изданы для предисловия, или предисловие для стихотворений».**

Выступая в печати как постоянный апологет и пропагандист творчества Катенина, Бахтин по существу давал расширенный пересказ суждений самого Катенина²⁶. Дружеские услуги Бахтина-критика были слишком прямолинейны. Не случайно М. Т. Каченовский заподозрил Катенина в авторстве бахтинской статьи о стихах Катенина, помещенной в «Вестнике Европы»²⁷.

Печатание этой статьи, сперва принятой М. Т. Каченовским в его журнал, было остановлено, хотя начало статьи, помещенное в номере 3—4 за 1823 год, и заканчивалось обещанием от редакции: «будет продолжение»²⁸.

В бумагах Бахтина (рукописное отделение Публичной Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, архив Селифонтова) сохранился полный текст статьи. Это об'емистая рукопись, из сорока четырех листов которой в «Вестнике Европы» было опубликовано лишь двенадцать²⁹.

Тексту статьи на отдельном листе предпослан черновик письма Бахтина к М. Т. Каченовскому, датированный 20 апр. 1823 года. После нескольких общих замечаний Бахтин переходит к основному вопросу:

«Меня тревожит мысль, что труд мой был втуне, и что публика никогда не будет читать продолжения моего сочинения. Вот уже два №№ 5 и 6, в которых не упоминается об нем ни слова; между тем

* «Письма»<, > стр. 185.

** «Северная Пчела», 1833, <№ 97, стр. 386²⁵.>

здешние охотники до новостей выдумывают и рассказывают нелепый вздор о причинах, по которым вы остановились печатать статью мою. Я прошу вас убедительно, вывести их из заблуждения, или по крайней мере почтить меня извещением в журнале вашем, что статья моя, по строжайшем исследовании, после оттиска первых страниц, оказалась несообразною с целью издаваемого вами журнала. В последнем случае я приму другие меры к напечатанию оной, в ожидании же ответа имею честь быть и пр.»³⁰.

Мотивы, по каким в «Вестнике Европы» так и не появилось продолжение статьи Бахтина, объясняет письмо М. Т. Каченовского к Ф. Булгарину от 26 марта 1823 года:

«Покорнейше прошу при поклоне от меня, уведомить его (А. А. Бестужева) извещением, что статья о Катенине останется без продолжения. Вижу по всему, что он сам смастерил себе панегирик»*.

Катенин, живший тогда в деревне, узнал о судьбе статьи, очевидно, помимо Бахтина и негодовал, догадываясь, что здесь виноваты его литературные недруги<:>

«...но вот беда: — пишет Катенин Бахтину 22 мая 1823 <года> из Шаево, — те из добрых людей, которые к прочим добротам присовокупляют дар клеветы, скоро скоро шепнули Каченовскому, что я сам себя хвалю, что ему этого печатать нельзя; умный ваш Г-н Редактор принял это за чистые деньги, сам письменно утвердил нелепые слухи и, главное для добрых людей, не печатает. Они не позволяют отзываться обо мне никому иначе как с ругательством».**

II.

Для того чтобы правильно оценить значение исправлений, сделанных в Сентябре 1833 года, нужно учесть, что во взглядах Катенина за 10—15 лет не произошло существенных перемен.

Еще в начале 20-х годов Катенин отстаивал свои оригинальные литературные позиции. Известная симпатия к «старому», к поэзии XVIII века многое определяла в Катенине³³.

При новых задачах, стоявших перед поэзией в 10—20 годы, при новом смысловом наполнении стихов, в условиях новых стилевых возможностей — Катенин в вопросе о композиции (о «плане»), о мотивированной (логической) системе эпитетов, о метрическом рисунке

* «Русская старина», 1903, № 12<,> стр. 606³¹.

** «Письма», стр. 44³².

(связь метра с содержанием³⁴) — исходил из некоторых абсолютных идей о лучшем плане, единственном, заданном сочетании метрических групп. Только теперь все это называлось «истина, простота, правдоподобие»³⁵. Представление о правильном решении перекрещивается с воспоминанием о классических образцах<:>

«...Лучший на мой вкус из эпизодов Иерусалима, самый дельный, вероятный даже в чудесном, с главным предметом согласный, словом классический<...>»,> — писал Катенин о Тассо в «Размышлениях и разборах» («Литературная Газета», 1830, стр.<.> 52)³⁶.

При этом Катенин с понятием классический соединял оценочное лучший. «Вероятность даже в чудесном», правдоподобие, естественность — были, в его понимании, залогом подлинного искусства.

Взаимная мотивировка сюжета русской баллады «правдоподобием», а «правдоподобия» самобытностью не исчерпывали стилевых исканий Катенина. Русская прививка делается переводным вещам: таков путь от «Ольги» к «Рондо» («Владимир князь, об'ят лжеверья тьмою» и «Под добрый час наш богатырь Добрыня»), к «Песне» («Хоть мне белый царь сули») ³⁷. Здесь народность не только не мотивирована жанровыми признаками пьес, но дана вопреки чужеземной форме. От «Слова о полку Игореве» идет попытка построения национальными средствами неудавшейся XVIII веку эпопеи («Мстислав Мстиславович»³⁸). Жанровая прикреплённость потеряла свой смысл. Остаются «простота» и «натуральность»³⁹.

Годы не дали чего-либо принципиально нового, и Катенин не изменил суждений своих о «Наташе», «Убийце» или «Лешем», он в них был недоволен только отдельными «задоринками», удалить которые и хотел⁴⁰.

Его поправки представляют собою доработку, а не изменение написанного прежде. Перед нами картина, не имеющая ничего общего с переработкой стихов, скажем, Бенедиктовым или Случевским, когда новая редакция коренным образом отличалась от старой именно стилевыми установками.

Вопрос о позднейших переработках текста автором, как и вопрос о чужих переделках, по тем или иным соображениям принятых автором, в каждом отдельном случае должен рассматриваться особо.

Смысл работы Катенина заключается здесь в «перебелении», в «чистке», приближающих стихи к тем нормам, которые были недоступны сперва «по молодости». «Слабые стихи в 18 лет простительны, — пи-

сал Катенин А. М. Колосовой еще в 1824 году, — но в 31 год должно их исправить» («Русская старина»<,> 1893<,> апрель<,> стр. 182)⁴¹<.> И первым требованием была чистота грамматическая, понятая как взвешенность лексики с точки зрения соответствия ее теме, предмету; правильность ударений и фонетическая сторона стиха связаны синтаксическим построением (см. ниже примеч. к «Старой были»)<:>

«...особливо прошу Вас быть строгим на счет языка и грамматики: самому никогда всего не разглядеть» (27 февр. 1828. Письм<a> к Бахтину<,> стр. 110). —

Интересной чертой исправлений является то, что в отдельных случаях Катенин касался именно тех мест, которые служили поводом для былых журнальных нападок на его стихи⁴².

Некоторым дополнением к материалам авторского экземпляра служат первопечатные тексты и промежуточные редакции автографов Катенина, сохранившихся в бумагах Бахтина (архив Селифонтова).

В сентябре 1833 года Катенин пересмотрел и исправил I часть «Сочинений». Надо думать, что он рассчитывал <sic!> на повторение издания⁴³.

Об этом говорит и ряд особенностей, характеризующих работу, проделанную Катениным на страницах своего авторского экземпляра.

В тех случаях, где исправления касаются простых опечаток, Катенин методически, с большим тщанием вносит на вкладные листы под рубрикой «н а п е ч а т а н о» опечатку, под рубрикой «ч и т а й» — ее исправление.

Далее. Катенин хочет установить точный объем книги, для чего производит по каждому стихотворению отдельно подсчет строк. После всех стихотворений на вкладных листах вынесены такие подсчеты. Часто подсчет числа строк отражает композиционное деление вещи, характеризует строфику и метрику ее.

«Софокл» — «Число стихов

В начале десять строф,	
по восьми в каждой	80
Хор, разными размерами	72
После хора две строфы	16
Речь Эдипа — " —	44
После речи три строфы	24

Всего 236».

«Ахилл и Омир» — «Число стихов

С начала разными размерами	119
Песнь Омира, экзаметры. . . .	151

После песни, александринами	44
Эпilog	45
Всего 359»<.>	

«Идиллия» <—> «Число стихов	
С начала, рассказа	75
Песни богов, у каждого по 97, а у обоих	194
После песней рассказа	7
Всего 276» ⁴⁴ .	

<И>ли — «Мстислав Мстиславич» — «Число стихов. Разными размерами, всего — 187»⁴⁵.

В остальных случаях даны только количество строф и стихов. Например, «Любовь» — «Число стихов. Три строфы, по шести в каждой, всего 18»⁴⁶.

Эти подсчеты, данные применительно к печатному тексту, равным образом относятся и к тексту исправленному, т<о> е<сть> рукописные поправки делаются Катениным обычно в виде исправления, замены отдельных строк, отчего объем вещи остается неизменным. Единственный пример увеличения количества стихов в новой редакции — «Мир поэта»: вместо отброшенного отрывка в 15 стихов дан новый в 27⁴⁷.

Но это увеличение объема текста «Мира поэта» в экземпляре не отражено подсчетом строк, т<ак> к<ак> 69 страница, на которой кончается это стихотворение, отсутствует.

Поправки (общим числом около 150 строк⁴⁸) выписаны на вкладных листах с большой тщательностью, производящей впечатление, что сама черновая работа велась вне экземпляра. Лишь в отдельных случаях поправки черновые, предварительные.

Почерк до некоторой степени говорит о характере поправок. Можно различить три разновидности почерка (однако все три — рука Катенина):

- 1) мелкие отдельные поправки сделаны почти каллиграфически;
- 2) многострочные исправления чаще писаны более скорым, беглым почерком;

наконец, 3) места, подвергавшиеся творческой переработке непосредственно на страницах или вкладных листах авторского экземпляра, — писаны поспешно, с помарками и перечеркиваниями.

В одном месте (после стр<.> 64) на вкладной лист с промежуточным вариантом стихов наклеен еще лист тонкой бумаги, на котором заново в расширенной редакции вписаны исправления.

Поправки касаются 12 пьес из числа 17, помещенных в I части «Сочинений».

Нужно учесть, что вследствие <sic!> неполноты экземпляра (из 178 страниц утрачено 60⁴⁹, разумеется, вместе со вкладными листами) мы не можем составить себе полное представление об исправленном тексте всех стихотворений.

III.

Первая часть «Сочинений» состоит из трех различных в стилевом отношении групп. Это, во-первых, баллады, несущие «русские» «простонародные», «натуральные» черты; во-вторых, вещи той же установки, но более поздние по времени написания и не ограниченные жанровыми признаками баллады («Мстислав Мстиславич», «Старая быль», в известной мере — «А. С. Пушкину»); в-третьих, стихи, связанные с «классицизмом» («Элегия», «Идиллия» и проч.). Соответственно этим группам расположен материал вариантов в настоящем списке. Порядок пьес нарушен тем, что непосредственно за балладами вместе с «Мстислав Мстиславичем» — помещены «Старая быль» и «А. С. Пушкину», находящиеся в издании 1833 года после «Софокла», «Мира поэта» и др.

Особенно существенны поправки к стихам первой группы.

Приводя варианты, в левом столбце даю печатный текст издания 1833 года, в правом — поправки, записанные рукою Катенина на вкладных листах. —

«НАТАША». — *Варианты.*

Помрачился вид веселой,
В сердце вкралась к ним печаль;
Не промолвятся день целой,

Прежних радостей не стало,
Молча вкралась к ним печаль,⁵⁰
Что-то в мысль обоим впало,

«Русским нам и стыд и грех. —

В русских людях (стыд и грех).

Затрудненность не есть цель стиля Катенина, его обязательная черта. В данном случае в авторской речи излишне отяжеляют стихи условно-разговорное «промолвятся» и одновременно тогда уже архаическое произношение «весёлой», как «веселой» ради рифмы «целой»⁵¹. Поправка делает речь автора «глаже», чтобы подчеркнуть тем речевую «натуральность» слов персонажей.

«УБИЙЦА». —

Да полно что! гляди, плешивый!
Не побоюсь тебя;

(Да полно что!) ты нем ведь, лысой!
Так не боюсь (тебя);

Ты видно с роду молчаливой: ⁵²
Так знай же про себя. —

Гляди сычем, скаль зубы крысой,
Да (знай) лишь (про себя. —)

«Убийца», прославленный именно «плешивым месяцем» ⁵³, получает уточнение, углубляющее прежнюю ситуацию. Защищая эту строфу, Бахтин писал в «Вестнике Европы» (1823. № 3—4): «Слова сии говорит не сочинитель, а крестьянин, говорит их в некотором роде иступления, с горькою насмешкою, которою хочет убедить сам себя, что он успел заглушить голос совести» ⁵⁴. Пушкин писал об «истинно трагической силе» этого центрального места «Убий<ц>ы» ⁵⁵. В новой редакции более «натуральное» построение: вместо логического «не побоясь», раз ты «молчаливый», теперь эмоциональное усиление: ворчливая брань, продолжающая первое обращение к месяцу «лысый» (заменившее равнозначное «плешивый»).

Интересно, что стих «Он ни на миг не прочь» по первоначальной редакции («Сын Отечества» <. > 1815. № 23) читался «Он глаз не сводит прочь». Соседство со стихом «Глаз напролет всю ночь не сводит» вызвало замечание Бахтина: «Глаз не сводит: повторение одного и того же выражения в двух разных смыслах, столь близко одно от другого, кажется мне неудачным» («Вестник Европы», 1823. № 3—4). Катенин учел это замечание до выхода в свет издания ⁵⁶. В журнальной редакции имеется еще разночтение: стих «Вот песни склад моей» читался «Вот песни смысл моей». Замена слова «смысл» на «склад» подчеркивает связь языка баллады с фольклорными формами ⁵⁷.

«ЛЕШИЙ». —

«Там ядовитый скрыт мухомор;

«Змеи украдкой жалят из нор;

Первоначальные черновые варианты этого стиха, записанные Катениным на том же вкладном листе:

- a. Змеи [и жабы свищут] из нор;
- b. Змеи [к добыче лезут] из нор;
- c. Змеи [то с ядом] жалят из нор; ⁵⁸

Как и «плешивый месяц» в «Убийце», здесь «ядовитый мухомор» был предметом насмешки журнальных врагов Катенина ⁵⁹. Из переделки ясно, что Катенину нужен был не сам «мухомор», а его эпитет — «ядовитый». Три ступени вариантов показывают постепенное уточнение параллелизма, связанного с «филинами». Мухомор удален, как образ сказочный, ложно ведущий к искусственной таинственности, когда нужна «природная» обстановка.

«Филины в гуще воют с совами;

«Филины в дебрях вою<т> с совами»⁶⁰

В журнальной редакции имелась опечатка: вместо «в гуще» — было «в куще»⁶¹. В письме к Бахтину Катенин писал о своей досаде на опечатку, внешне не очень грубую. Но для Катенина «гуща» — слово «весьма русское», а «куща» — выражение в этом конт<е>к<с>те пустое, уведящее к романтическому пейзажу баллад Жуковского. Исправление «в дебрях», по смыслу равное «в гуще», устраняет возможность ослышки.

«Старичок такой забавный

«И охотник до детей. —»⁶²

Друг и баловник детей.

«Жертвой сделаешься злости,

Попадешься в сети злости,

«Чтоб ко мне нейти со мной».

А не то, ты будешь мой.

Вариант устраняет соседство фонетически и по смыслу близких местоимений «ко мне» и «со мной», давая противопоставление, основанное на супплетивности местоимений «ты будешь мой»⁶³.

«Видно бог, дитя лобезно!

«Не призрел твою беду.

«Так и медлить бесполезно:

«В путь за мной! Уж я сведу». ⁶⁴

«Видно бога, светик ясный;

«Ты прогневал не шутя.

«Плачешь? поздно: труд напрасный;

«В путь за мной, мое дитя». ⁶⁵

Он послушен по неволе;

Кто противиться бы мог. ⁶⁶

.....

К бою рук нет, к бегу ног.

Речь старика теперь яснее; неопределенное «Не призрел твою беду», замененное на «Ты прогневал не шутя», влечет и остальные изменения в строфе. Кроме того, из содержания не ясно, о какой «беде» может идти речь до встречи мальчика с лешим. Стих «Кто противиться бы мог» отменен, очевидно, из-за фонетического «сдвига» при условном наклонении глагола.

Светом вершины гор позлащая

В горы и доли свет разливая

«Позлащая» — ведет к тем краскам романтического пейзажа, которые характерны для стиля Жуковского.

Следующую за балладами группу представляют стихи, связанные с «народностью», как «Мстислав Мстиславич», «Старая быль» и «А. С. Пушкину». Здесь нет жанровой цельности, «исканий самобытного» стиля⁶⁷, а есть скорее использование достигнутого в балладах. Эти вещи и хронологически стоят позже баллад («Мстислав Мстиславич» <—> 1819, «Старая быль» и «А. С. Пушкину» — 1828). Работа над ними расширяет и вместе с тем упрощает задачу. В «Мстислав

Мстиславиче» мы видим попытку развернуть балладу, освободить ее от прямолинейности развития действия, дать картину, уводящую к мотивам героической поэмы со свободной сменой эпизодов, подчеркнутой разнообразием размеров. Интересно, что подобное разнообразие размеров и разностопность мы встречаем при попытках переложения метро-тоническим стихом «Слова о полку Игореве» у ряда поэтов (Д. Минаев, Н. Гербель и др.). Это путь освободиться от условностей баллады, условностей, грозящих при повторяемости, при канонизации приблизиться к балладам Жуковского; цель — «русские краски»⁶⁸, т<о> е<сть> стиль.

«История, — как писал Катенин Бахтину, — тут дело совсем постороннее» («Письма», стр. 40). Ближайшим стилевым образцом было «Слово о полку Игореве», м<ожет> б<ыть> с учетом подражания П. Львова («Повесть о Мстиславе Владимировиче». 1808).

«МСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ». — *Варианты.*

Покрыли степь.

Просекли степь.

Стелют, молотят снопы там из глав. Лютой млатьбе, не колосьев, а глав⁶⁹.

Черновой вариант этого стиха, дающего переработку известного образа из «Слова о полку Игореве», тщательно стерт, по стертому написан еще промежуточный вариант: «Там молотьба не снопов лишь, а глав»⁷⁰.

Разница «Сочинений» от текста «Сын<а> отечества» сводится к упрощению названия (в журнале — «Песнь о первом сражении Русских с Татарами на реке Калке под предводительством князя Галицкого Мстислава Мстиславича Храброго») и следующим вариант<а>м:

«Сын отечества»

«Сочинения»...

Облегчал колчан тяжелый

Тул отброшен бесполезный;⁷¹

Удел всех воинов, несчастных
на сраженьи!

Всегдашний, горький плод
несчастного сраженья;⁷²

Так промовлял Мстислав Мстиславич,
князь Галицкий Храбрый.

Так Мстислав Мстиславич храбрый
Галицкий молвил.⁷³

Исправления эти имеют своей целью приближение к языку «Слова о полку» лекси<к>и «Мстислава Мстиславича» (особенно замена «колчаны» на «тулы»⁷⁴).

В «Старой были» и «А. С. Пушкину» стилевые качества служат средством зашифровки полемической направленности стихов (см. работу Ю. Н. Тынянова «Архаисты и Пушкин» — в сб<орнике> «Ар-

хаисты и новаторы», Л. 1929 г.⁷⁵). Поэтому оценка вариантов должна производиться с учетом этих вторых смыслов.

Материал, интересный с точки зрения анализа словарной работы Катенина, дает письмо от 17 апреля 1828 года, содержащее ответ Бахтину на его критические замечания о «Старой были» (в архиве Селифонтова, в бумагах Бахтина хранится автограф «Старой были» с пометками Бахтина, тех мест, о которых идет речь в этом письме⁷⁶): «Вы говорите, что стих: „Но младость не радость средь бранных трудов“ не выражает, что младость скоро утрачивается в трудах“. — Он более выражает: в трудах военных и неутраченная молодость не весела. „Персидского дам ему под вѣрх коня“... ударение совершенно правильное: Русские любят вообще переносить голос на предлоги, например: *zā gōrōd, nā rēkŭ, ŭ mōstŭ, pōd rŭkŭ, pōd pōl*, и т. п. Со словом *верѣх*, в смысле конной езды, всегда говорится под верѣх⁷⁷... На счет же оборотов: „добра не жалеите на завтрашнем дне“, и „как будто во всем догадался“, спорить не смею, я написал, потому, что иногда так говорят, но может быть, что так говорить не должно, и это мне впредь послужит уроком» (Письма<, > стр. 114).

В авторском экземпляре имеются исправления непосредственно на печатном тексте «Старой были». В стихе «Как будто во всем догадался» зачеркнуто «в» (получается «о всем»); так же в стихе «Ты верно служил Святославу» (в автографе в бумагах Бахтина подчеркнута «верно»⁷⁸) — «верно» переправлено на «верой».

На вкладных листах варианты:

«Надеждой награды внушите певцам	«А зов мой и к старым и к новым певцам
«И жар и усердие ново; ⁷⁹	Ведь старое было же ново
Врата отворились градские	Открылись затворы градские

Очень чуткий в вопросах языка, Катенин в варианте устраняет скопление в одном стихе неполногласных форм (врата, градские)⁸⁰.

«А. С. ПУШКИНУ». — *Варианты*. —

Прославленный, пренагражденный, Прославленный, [преутомленный]

Но верю, что с большим стараньем,⁸¹ (С неутомимым прилежаньем)

В бумагах Бахтина (архив Селифонтова) хранятся два автографа этой пьесы: 1) на отдельном листе почтовой бумаги — очевидно присланный Бахтину Катениным в письме (№ 5) и 2) в большой тетради (№ 7) — вместе с другими стихами, переписанными Катениным для «Сочинений»⁸². —

В первом автографе — вариант<:> «Прославленный, превознесенный», а так же вм<есто> «Живительных Кастальских вод», — «Кастальских животворных вод»⁸³. —

Во втором автографе — уже «Живительных Кастальских вод»<,> хотя <стих> о Карамзине повторяет вариант первого автографа⁸⁴.

Кроме того, на первом автографе имеется приписка P.S.<,> интересная тем, что она служит лишним шагом, уведящим читателя от прямого смысла послания Пушкину<:>

«P.S. Французы взяли и разграбили Царьград два столетия после Владимира. Ринальд, женатый, отказался от опасного испытания и не стал пить из кубка замороженного так, что муж верной только жены мог выпить до дна, а прочие по неволе питьем обливались. Ариост. Orlando furioso. Песнь 42-ая и 43-я»⁸⁵.

Стихи. —

«<И> вслед Ринальду паладину
Благоразумием пойду»...

получают любопытную параллель в катенинских «Размышлениях и разборах»: «Тасс... создал из головы небывалого Ринальда, мнимого предка семейства Эсте... и Ринальд вышел мал на большом месте» («Литературная Газета»<,> 1830<, т. II,> стр. 47). — «Французы взяли и разграбили Царьград» — прямой подстрочник стихов: «И случилось им Царьград разграбить мимоходом».

Это место так же находит существенное углубление в «Размышлениях и разборах»: —

«Краеугольный камень всего Шлегелева здания есть одностороннее пристрастие к тому, что он исключительно почитает христианством, то есть к католицизму... требуя везде и во всем романтизма, сиречь нравов, обычаев, поверий, преданий и всего быта средних веков западной Европы; но любопытно узнать: почему наши так прилепились к романтизму... Россия искони не имела ничего с Европой западной; первые свои познания, художества и науки получила она вместе с верой православною от Царьграда, всем рыцарям ненавистного, ими коварно завоеванного на время, жестоко и безумно разграбленного. В наших церквах со слезами и в черных ризах, умоляли на милость гнев божий, когда Крестовики в своих пели торжественные молебны.... одна вера с в о я предостережет нас от конечной ничтожности. Сверх того, все близкое в истории нашей едва ли годно в поэзию, а старина наша отнюдь не романтическая; прибегать же, как многие делают с отчаяния, к Лифляндии, Литве<,> Польше, Украине, Грузии, мужеством пред-

ков или современников приобретенным, значит уже в самом деле слишком дешево менять святую Русь» («Лит. Газета». 1830 г., т. I, стр. 151—152)⁸⁶. —

Здесь Катенин применяет метод Шишкова, обращавшегося к православию, как к последнему и наиболее вескому аргументу в литературном споре⁸⁷. Это ход, казалось бы, неожиданный, т<ак> к<ак> принято в этом вопросе говорить о реакционности лишь Шишкова⁸⁸. Оказывается, что борьба со Шлегелем (т<о> е<сть> русскими романтиками — Жуковским, м<ожет> б<ыть>, Пушкиным и проч.) завела Катенина далеко в сторону от узко литературных понятий.

Строки о Карамзине, имеющие тройной вариант, отражают три стороны отношения Катенина к Карамзину: полемику с Карамзиным-литератором («превознесенный»), иронию по адресу историографа («пренагражденный») и некоторое примирение в варианте, установившемся после смерти Карамзина («преутомленный») (<с>р. письмо к Бахтину от 5/17 июля 1823 г. «Вы что-то шутите над Карамзиным, а ему не до шуток: ко мне пишет А. А. (Жандр), что он при смерти болен, и даже слух о его смерти носился<*>»). Уже после смерти Карамзина, в письме к Бахтину от 12 августа 1829 года, мы находим снова отзыв о Карамзине, лишенный былой полемичности: «сп<а>сибо Карамзину даже за то, что он написал... критиковать его должно с большой учтивостью, с признательностью, а не иначе...» («Письма» — стр.<.> 152—153)⁸⁹. —

К последней группе могут быть отнесены стихи, охарактеризованные самим автором, как «менее свои», стихи, «краски» в которых «давно виданные». Это «Софокл», «Мир поэта», «Ахи<лл> и Омир», «Элегия», «Идиллия» и проч.⁹⁰. Особняком стоит «Пир Иоанна безземельного».

Варианты пьес этого типа говорят о поисках не новизны, а правильности грамматической, четкости и легкости синтаксиса.

Варианты. —

«СОФОКЛ». —

«И да не сгубит чад своих,
«Арео<п>а<г> уж для совета
«Собрался, и рассудит их».

«Он сам себе и детям враг;⁹¹
«И суд творить чины совета
«Сбираются в Арео<п>а<г>».

Он смолкнул, и судьи дивятся.
Сыны, к земле потупя взор,

Сказал, и смолк; разумным словом
Старейшины удивлены;

<*> «Письма», стр. 47.

Как осужденные, боятся
Услышать казни приговор.

И о труде не зная новом,
Склонили робко взор сыны. ⁹²

«МИР ПОЭТА». —

Там первья любви огнем
Все чувства юноши вспылали,
Когда красавица, стыдливая челом,

Там первья любви желаньем и
стыдом
.....
Когда красавица, с потупленным
челом, ⁹³

В страну Гессемскую Израиль
пренесен

Вселясь в Гессеме род Израилов <sic!>
блажен

Оборотная сторона вкладного листа после стр<.> 50 относится к стр<.> 51, отсутствующей в авторском экземпляре. Наличие поправки на вкладном листе, относящемся к утраченной странице печатного текста, лишний раз свидетельствует о том, что Катенин работал над полным экземпляром.

Гремит подземный гром

Из недр подземных <гром>

И с ней беседует лишь древний океан ⁹⁴ <И с ней беседует лишь> старец
<Океан>

Здесь простой эпитет заменен приложением, персонифицирующим образ. Устраняется возможность ошибочного отнесения на слух уточняющего «лишь» к самому эпитету «древний».

Низшел любви всесильный бог

<Низшел любви> веселый <бог>.

Изменение порядка слов в стихе с помощью цифр

3 1 4 2
Златою броней стан юноша покрыл,

т<о> е<сть>

Броней юноша златою стан покрыл

сделано непосредственно на печатном тексте, а не вынесено на вкладной лист.

Впрочем — этот стих вместе со следующими стихами заменен вариантами, вписанными на вкладном листе.

Однако Катенин, не удовлетворяясь исправлениями<,> отменил их, заклеив вкладной лист, на котором они были записаны, листом тонкой бумаги. На этом новом листе и на обороте <о>сновного вкладного листа вписана новая редакция этого места.

От печатного текста, как и от первоначальной попытки его переделать, она отличается прежде всего объемом: вместо 16 стихов мы теперь имеем 29 стихов ⁹⁵.

<<>Сочинени<я>:>

Не тот слепой младенец Афродиты,
 С которым в Пафосе резвились Хариты;
 Без лука он, без светочи, без крыл;
 Златою бронєю стан юноша покрыл,
 Цветными перьями свой убрал шлем красивый,
 И белый конь под ним крутится лепогривый.
 Подруга рыцаря, души его душа,
 С ним всюду странствует веселая Надежда:
 Не злато ей убор, не пышная одежда,
 Сама собой она мила и хороша.
 Не Смехов и не Игр толпы их провождают,
 Но Верность, Ис<кр>енность, Терпение и Труд,
 Владыки юного повсюду вслед текут.
 На встречу странникам, я вижу, поспешают
 Суровы воины; с улыбкою благой
 Амур им подает закон приятный свой. (стр. 64) ⁹⁶.

Первоначальное испр<a>вление этих 16 стихов, вписанное на закле-
 енном вкладном листе<:>

<Не тот слепой младенец Афродиты,>
 С кем <в Пафосе резвились Хариты>
 Но воин — юноша без светочи и крыл
 Златой кольчугой стан и стогна он покрыл
 <Цветными перьями свой убрал шлем красивый,>
 И белый конь под ним кружится лепогривый
 Подруга рыцаря, души его душа,>
 Век неразлучная с ним странствует <Надежда>
 Милей порфир, как вешний луг, <одежда>¹⁾
 Сама без тех убранств, как солнце хороша ²⁾
 <Не Смехов и не Игр толпы их провождают,
 Но Верность, Искренность,> Послуги и Мольбы,
 Владыки мирного смиренные рабы. ³⁾
 <На встречу странникам, я вижу, поспешают>
 Суровых битв вожди, <с улыбкою благой
 Амур им подает закон приятный свой.> ⁹⁷

Отдельные стихи этой промежуточной редакции сперва читались
 так:

- 1) Парфиры <sic!> [нет на ней,] как вешний луг <одежда>
- 2) а) [Им и сама собой] <мила и хороша>
 б) Без всех убранств [она] как солнце хороша
- 3) а) <Владыки юного> смиренные рабы
 б) Сего владыки слуг смиренные рабы
 с) Сего владыки дум смиренные рабы.

Напечатано	Читай
Стр. 111, строка 14 сверху: еъ нектаром	с нектаром
Стр. 112, строка 21 сверху: ретие ¹⁰⁷	ретивое
Стр. 120, строка 22 сверху: Киллений похитить.	Киллений, похитить.

Кроме того, — новые варианты:

Бич злодеев Иракл и Вахк винограда (Бич) чудовищ (Иракл и Вахк
роститель. винограда раститель.)

Первоначальный вариант:

а. Сердцем лев Иракл и Вахк винограда роститель.

Лепое чадо Тefиды, <с>емькрат (Лепое чадо) Тифиды, (Семькрат
Пле<и>она супруга Пленона супруга)

Чудо в смертных был Арг, любимец (Чудо) в свете (был Арг, любимец
Иры царицы; Иры царицы;)

Еду гордясь, ногами и гибкой лозой (Еду гордясь,) погоняя ногами
погоняя; и гибкою розгой;

Я же, как счел что довольно, оставил; (Я же, как) до крови пронял, отстал,
и радостный Хромид, и радостный Хромид, ¹⁰⁸

Первоначальный вариант, написанный под окончательным:

Я же, как до крови [пробрал] отстал, и радостный Хромид. ¹⁰⁹

«Пир Иоанна безземельного».*

Власть Короля смирила их сначала: ¹¹⁴ (Власть Короля) на время их смирила

И может быть, я смерть тому послала, (И может быть, я) смертью погубила
Кто сохранил и жизнь мою и честь. Того, кто жизнь мне сохранил (и честь) ¹¹⁵

* На вкладном листе, находящемся после печатного перечня действующих лиц, Катениным дан список исполнителей.

Иоанн безземельный, брат короля, правитель Англии... Г. Сосницкий	
Вальдемар, его канцлер	Г. Каменогорский
Регинальд, нормандский рыцарь	Г. Ефремов
Седрик	Г. Бобров
Адельстан	Г. Щеников
Ровена, питомица Седрика	Г-жа Валберхова

Материалы по истории издания «Сочинений и переводов», как и анализ работы Катенина во время военных досугов в Царском Селе в сентябре 1833 года, — говорят о том, что данный мною свод вариантов к печатному тексту I части «Сочинений» представляет собою последнюю волю автора, т.е. мы имеем окончательный текст оригинальных стихов Катенина. Об этом говорят свидетельство автора о недостатках издания (письмо Бахтину от 19 сентября 1833 г.) и меры, приняты Катениным для устранения этих недостатков.

В сущности — чистая случайность, что стихи I части «Сочинений» были внимательно пересмотрены автором не перед сдачей их в набор, а спустя пять-шесть месяцев после выхода книги в свет.

До находки авторского экземпляра и опубликования свода рукописных вариантов, в нем заключенных, не был актуален вопрос об окончательном тексте стихов Катенина, так как дело решалось изданием 1833 года (см. № 16 «Малой серии Библиотеки поэта»).

Авторитетность пересмотренного Катениным экземпляра бесспорна, и в основу будущего издания стихов Катенина должны быть положены исправленные тексты.

Но в порядке дополнительного материала сохраняют интерес и журнальные редакции стихов Катенина, получившие широкий отклик в литературной полемике 20-х годов.

Для Катенина издание «Сочинений и переводов» было итогом долгой работы и вместе с тем переломным моментом.

Конец 1833 года посвящен хлопотам об издании «Милуши», сказки, продолжающей стиливую линию «Старой были»; после 1834 года Катенин печатает очень мало. Есть основание полагать, что дошедшие до нас несколько стихотворений, помещенные в журналах конца 30-х годов, как сохранившиеся в бумагах Бахтина, составляют малую долю того, что написал Катенин за последние двадцать лет своей жизни.

В 1842 году живя снова в деревне, Катенин заговаривает о Петербурге, об издании III части «Сочинений»:

«...И с году на год отлагать поездку даже в Петербург, где бы мне хотелось, однако, напечатать третью часть моих стихотворений, конечно последнюю, ибо с годами исчезает и поэтическое вдохновение». (14/26 февр. 1842. Кологрив. Последнее письмо к Бахтину. *)

Сведения о старости Катенина, данные беллетристически Писемским, ценны и интересны¹¹⁸, но не помогут решить вопрос о стихах последнего периода.

---

* «Письма», стр. 240.

Катенин после 1834 года — особая тема, осложненная литературной обстановкой 40-х годов¹⁹. Катенин работал, не учитывая ни Лермонтова, ни Бенедиктова, ни Некрасова, не узнавая союзников в «натуральной» прозе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикуется впервые по машинописи с правкой и рукописными вкладышами автора, на одном из которых дата: «15. IX. 40» [см.: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Рукописный отдел (= ИРЛИ), ф. 803 (С. Б. Рудаков), оп. I, № 2, л. 13—61)]. Машинописный текст на л. 47—48 и на второй половине л. 54 не воспроизводится: он вошел в статью в переработанном виде (см. л. 49—54) и лишь по недоразумению не был зачеркнут автором. Первоначальный, незавершенный вариант статьи, датированный 14.IX 1937, см.: Там же, л. 1—12 об.

² Хотя на титуле этого издания значится 1832 г., книга, по всей видимости, появилась в начале весны 1833 г. Рецензия Пушкина, помеченная 14.III 1833, начинается словами: «На дняхъ вышли въ свѣтъ Сочиненія и переводы въ стихахъ Павла Катенина» (*Литературные Прибавления к Русскому Инвалиду*, 1833, 1 апреля, № 26, 206). К этому времени относятся и другие отклики: рецензия Ф. В. Булгарина в «Северной Пчеле» за 3 и 4 мая и рецензия К. А. Полевого в апрельском номере «Московского Телеграфа».

³ В тексте используются два вида ломаных скобок: с помощью тупоугольных <...> обозначаются конъектуры С. Б. Рудакова, с помощью остроугольных <...> — конъектуры публикатора.

⁴ Из посмертных публикаций Рудаков упустил из виду перепечатку послания «А. С. Пушкину» (см.: *Русские поэты о Пушкине*, Составил В. Каллаш, Москва 1899, 33—35), а также републикацию переводов [см. «Ночь» из Гесснера (в сб.: *Немецкие поэты в биографиях и образцах*, Под редакцией Н. В. Гербеля, С.-Петербург 1877, 90—91) и многократно переиздававшуюся «Тень Шекспира» из Шиллера (впервые в кн.: *Лирические Стихотворения Шиллера в Переводах Русских Поэтов*, <...> изданные под редакцию Н. В. Гербеля, [т.] I, С.-Петербург 1857, 240—243)].

⁵ Из произведений, составивших «Сочинения и переводы», в издание 1937 г. не вошли «Любовь» (1827), «Пир Иоанна Безземельного» (1820), «Вражда и Любовь» (1827), а также большинство переводов, за исключением «Ольги» (1816), двух «Рондо» (1830), первой песни «Ада» (1827) и первого из «Романсов о Сиде» (1822—1823). С другой стороны, «Инвалид Горев» (1835) и «Сонет» (1835), включенные в «Стихотворения» 1937 г., не могли попасть в «Сочинения и переводы», так как были написаны уже после того, как двухтомник Катенина вышел в свет. Говоря о том, что сборник в малой серии «Библиотеки поэта» не вполне повторяет издание 1833 г., Рудаков мог иметь также в виду многочисленные текстологические погрешности, допущенные редактором «Стихотворений» 1937 г.

В. Н. Орловым. Он, в частности, печатал: Князь **гостям**: «Пошлем гонца <...>» вместо Князь **къ гостямъ**: «Пошлемъ гонца <...>» («Певец»); **Сыщет** чуждая греха вместо **Сыщешь**, чуждая грѣха; Гроб неся, поют **все** хором вместо Гробъ неся, поютъ **всѣмъ** хоромъ («Ольга»); **Читай, читай стихов твоих!** вместо **Читай, читай стиховъ своих!** («Софокл»); **Их** привели к тебе: **в** какой осудишь доле? вместо **Ихъ** привели къ тебѣ: **къ** какой осудишь долѣ?; **Я тот, которого** вы все на рабство осудили вместо **Я тотъ, кого** вы всѣ на рабство осудили; Смесь **страшная** племен и нравов и языков вместо Смѣсь **странная** племень и нравовъ и языковъ; **И** стала пыль **столбом** вместо **И** стала пыль **столпомъ** («Мир поэта»); **Мы поменялись**: с космами тонкой шерсти хламиду вместо **Мы помѣнялися**: съ космами тонкой шерсти хламиду («Ахилл и Омир»); **Всѣ** к **празднику** было готово вместо **Все** къ **празднеству** было готово; **И** громкий понесся **крик** добрых людей вместо **И** громкій понесся **кликъ** добрыхъ людей; **Певал о любви и о** радостных днях вместо **Пѣвалъ о любви и радостныхъ** дняхъ («Старая быль»); **Бился во** многих боях, но, духом незлобный вместо **Бился въ** многихъ бояхъ; но духомъ незлобный; **Робкую** шумом с гнезда он **вспугнул** голубицу вместо **Робкую** шумомъ съ гнѣзда онѣ **спугнулъ** голубицу («Элегия»); **Где** бедственной юдоли сей конец, // **Томивший** дух боязнию жестокой вместо **Гдѣ** бѣдственной юдоли сей конецъ // **Томившей** духъ боязнію жестокой («Ад. Песнь первая»); **Близость** супруги **почуял** и, деву скрывая от взоров вместо **Близость** супруги **почулъ**, и дѣву скрывая отъ взорвъ («Идиллия») и т. д. Примеры можно легко умножить.

⁶ В «Литературном современнике» были опубликованы «Гений и поэт» (1828), в «Ученых записках Ленинградского государственного университета» — кантата «Сафо» (1838), стихотворение «Новокрещеному» <1832>, «Эпиграммы свои» и «Эпиграммы из антологии» (1840). Ко времени написания статьи Рудакова стали известны и другие лирические произведения Катенина, не напечатанные при жизни автора и не вошедшие в издание 1937 г.: сонет «Кавказские горы» (1834), рондо «Фантазия, золотое сновиденье...» (1836), «Вы здесь играли так прекрасно...» (1848); сведения о первых публикациях см. в издании 1965 г., которое до сих пор остается наиболее полным собранием текстов Катенина (П. А. Катенин, *Избранные произведения*, Вступительная статья, подготовка текста и примечания Г. В. Ермаковой-Битнер, Москва — Ленинград 1965, 695, 697, 699). Однако и это собрание может быть существенно дополнено оригинальными стихотворениями Катенина: это «Песнь Русского» [см.: *Современник*, 1839, т. XIII, 165 (2-й пагинации)]; «Охотник до птиц» (см.: *Москвитянин*, 1841, № 4, 315—319); «Сравнение» [см.: Б. Модзалевский, 'Заметка: По поводу письма Пушкина к князю Вяземскому от 28-го марта 1820 г.', *Пушкин и его современники*, Ленинград 1927, т. VIII, [вып.] XXXI/XXXII, 71—84 (83)]; «Не шум похвал услышишь лстывых...», 1814 [см.: В. С. Киселев-Сергенин, 'Из литературного наследия П. А. Катенина', *Научные доклады высшей школы. Филологические науки*, 1974, № 3, 79—87 (86—87)], «Сонет. На победу при Лепанте», 1852; «Племяннику известного человека», 1852 [см.: Э. Н. Киреева, 'Неизвестные произведения П. А. Катенина', *Русская литература*, 1977, № 3, 86—89 (87, 88)] и др.

⁷ Часть архива и библиотеки Катенина была утрачена в 1919 г.; о рукописях, еще в 1918 г. хранившихся у родственников поэта в Петрограде, до сих пор ничего неизвестно [см.: Е. Кончин, 'Загадки шаевского изгнанника', *Альманах библиофила*, Москва 1986, вып. 20, 161—168 (161, 168)].

⁸ Характеристика литературной позиции Катенина, которую дает Рудаков, во многом находится в русле концепции Ю. Н. Тынянова: «Катенин <...> создает в противовес „готовой“, сглаженной балладе Жуковского с западным материалом, — „русскую балладу“, где „просторечие“ и „грубость“, установка на быт, на натуру, на натурализм фабулы мотивируют самый жанр, делают его не стилизацией, а оправданным национальным жанром» [Ю. Н. Тынянов, 'Архаисты и Пушкин', *Пушкин в мировой литературе*, Ленинград 1926, 215—286, 384—393 (230)].

⁹ Известно, как не терпелось Катенину увидеть свои произведения напечатанными. 18.II 1830 он просил Н. И. Бахтина, чтобы эпиграмма на Вяземского («Наш барельефом прославленный писатель...») «была напечатана и presto, presto; буде Сомовъ по какимъ личностямъ, вопреки всякой справедливости, откажется, отдайте Гречу, Булгарину, чорту, но чтобъ она явилась въ печати какъ разъ» (*Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину: Материалы для истории русской литературы 20-х и 30-х годов XIX века*, С вступительной статьей и примечаниями А. А. Чебышева, С.-Петербург 1911, 173). В 1833 г. Катенин хлопочет о «Княжне Милуше»: «О печатаніи повторяю просьбу: не медлить; медленность вреднѣ всего, я это не разъ испыталъ и, какъ огня, боюсь» (Там же, 211, см. также 213, 220).

¹⁰ В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (= РГБ) хранится манускрипт под названием «Сочинения и Переводы Павла Катенина в стихах» (1824), который можно рассматривать как проспект будущего издания [РГБ, ф. 92 (Собрание рукописных книг С. О. Долгова), № 97; см. об этом: А. А. Илюшин, 'К истории статьи Пушкина «Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина», *Ученые записки Горьковского государственного университета*, 1971, вып. 115, 79—83].

¹¹ Ср.: «Поэзия Катенина, вызывая оживленные нападки в пятнадцатом и двадцатых годах, — к тридцатым годам мертвое явление. Полевой в своей рецензии 1833 года говорит о Катенине, как о давно забытом писателе» (Ю. Н. Тынянов, *Указ. соч.*, 235). Вслед за Тыняновым о том же писал Орлов: «Книга <...> производила впечатление посмертного издания» [В. Орлов, 'Катенин', П. Катенин, *Стихотворения*, Редакция и статья В. Орлова, [Ленинград] 1937, 3—46 (42—43)].

¹² Цитата неточная (ср.: *Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 41—42).

¹³ Цитата неточная — у Катенина: «тщательно поправляю» ['К истории русского театра: Письма П. А. Катенина к А. М. Колосовой 1822—1826 годов', Сообщ<иал> В. Ф. Боцяновский, *Русская Старина*, 1893, т. LXXVII, Март, 625—656; т. LXXVIII, Апрель, 178—212 (182)]. Отречение от литературы было вызвано отчаянием Катенина когда-либо услышать одобрительный отзыв критики: «Мнѣ кажется, для благородной цѣли жить послѣ смерти я написалъ довольно,

если оно хорошо; другой же цѣли: одолѣть ненависть, заставить молчать чернь литературную, я никогда достигнуть не могу; къ ней нѣтъ пути прямого, а кривулями, интригами я дѣйствовать не умѣю и учиться не хочу» [*Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 46 (из письма от 22.V 1823)]; см. также: 'К истории русского театра...', 204]. 9.V 1825 о принятом на себя обете литературного молчания Катенин извещал Пушкина: «<...> *carmina nulla canam* <= песен петь не буду>» (Пушкин, *Полное собрание сочинений*, [Москва — Ленинград] 1937, т. 13: Переписка 1815—1827, 169). Тем не менее еще в 1824 г. поэт писал А. М. Колосовой, что готов ради ее бенефиса нарушить свое слово и что он уже начал переводить Расинова «Баязета» (см.: 'К истории русского театра...', 186—187, 191, 203 и др.). 3.II 1826 в письме к Пушкину Катенин признавался, что, вопреки «зароку», решился «написать что-нибудь порядочное» для предполагаемого журнала Н. И. Бахтина (Пушкин, Указ. соч., 258).

¹⁴ Цитата пунктуационно неточная.

¹⁵ Рудаков повторяет здесь, иногда почти дословно, общие места литературы о Катенине: «Характеръ его становился все тяжелѣе, онъ не выносилъ противорѣчій, сдѣлался желчень, нервень, раздражителень» [В. Миллер, 'Катенин и Пушкин', *Пушкинский сборник: Статьи студентов Императорского Московского Университета*, Под редакциею проф. А. И. Кирпичникова, Москва 1900, 17—40 (38)]; «Литературные связи он растерял <...> Мнительность Катенина была непомерной, он подозревал всех и каждого в интригах, в желании унижить его репутацию <...>» (В. Орлов, Указ. соч., 37).

¹⁶ «Неискренность» в похвалах Пушкина и Грибоедова усматривали разные исследователи [см.: В. Миллер, Указ. соч., 32; Н. К. Пиксанов, 'Заметки о Катенине', *Пушкин и его современники*, С.-Петербург 1909, т. III, вып. XII, 60—74 (70); *Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 10; 'Воспоминания П. А. Катенина о Пушкине', Вступительная статья и примечания Ю. Оксмана, *Литературное наследство*, Москва 1934, [т.] 16/18, 619—656 (627)]. Пушкин проти-воречил сам себе, когда в одном и том же письме сначала говорил о «Сплетнях» Катенина: «Я не читалъ твоей комедіи, никто объ ней мнѣ не писалъ <...>», — а затем называл перевод «прекраснымъ» (Пушкин, *Письма*, Под редакциею и с примечаниями Б. Л. Модзалевского, Москва — Ленинград 1926, т. I: 1815—1825, 32). Хотя Пушкин лестно отзывался о катенинском «Сиде», прочел ли он его, не-известно [см. об этом: М. В. Акимова, 'Пушкин и Катенин: (несколько уточне-ний)', *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*, 1999, т. 58, № 3, 76—78 (77—78)]. Грибоедов, видевший в Катенине наставника, не-смотря на это критиковал «Сплетни», а в «Сиде» и «Андромахе» находил не-брежности в слоге, погрешности в языке (см.: А. С. Грибоедов, *Полное собрание сочинений*, Под редакциею и с примечаниями Н. К. Пиксанова, Петроград 1917, т. III, 157—158, 170). «Славный человекъ, умъ превосходный, высокое дарованье, пламенная душа» [так Грибоедов характеризовал Катенина в 1824 г. (Там же, 158)] чуть позже, если верить свидетельству Булгарина (?), в глазах автора «Горя от ума» сделался человеком «ничтожным» ('Воспоминания П. А. Катенина о Пушкине', 628).

¹⁷ Цитата неточная.

¹⁸ А. А. Чебышев писал о том, что Катенин «быль отчасти повинень въ происшедшей между ними <то есть между Катениным и Бахтиным. — М. А.> размолвкѣ», и в подтверждение приводил выдержки из писем с понуканиями и упреками Катенина, адресованными его издателю (см.: *Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 17—18).

¹⁹ Неприязнь к Катенину получила выражение не в критических статьях Вяземского, а в его дружеской переписке, в эпиграммах и в записной книжке. В частности, Вяземский полагал, что братья после Жуковского за перевод Бюргеровой «Леноры» было «нравственным безобразием», и считал Катенина «подлецом», поскольку тот в спорах якобы руководствовался личными пристрастиями [см.: Пушкин, *Полное собрание сочинений*, т. 13, 16, ср. 12—15; 'Выдержки из старой записной книжки, начатой в 1813 г.: Заметки биографические, характеристические, литературные, житейские', *Русский Архив*, 1873, кн. II, стб. 1783—1795 (1794—1795)]; узнав, однако, о ссылке Катенина, Вяземский снял выпады против него в статье о «Кавказском пленнике» (см.: Б. Модзалевский, *Указ. соч.*, 84). Со воей стороны, Катенин о Вяземском отзывался не менее резко: «<...> онъ не только что сбить съ пути, не только что избалованъ и привыкъ врать, не только что невѣжа и безграмотный, но <...> въ строгомъ смыслѣ слова: *Дуракъ*» (*Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 35; историю полемики Катенина с Вяземским по поводу ошибочного перевода французского *reliefs* как *барельефы* см.: Там же, 171—172). А. А. Бестужев, отказывавший Катенину в звании оригинального поэта [см.: А. Бестужев, 'Замечания на критику, помещенную в 13-м № Сына Отечества, касательно Опыта Краткой Истории Русской Литературы', *Сын Отечества*, 1822, ч. 77, № XX, 253—269 (267—268)], упомянут Рудаковым, в первую очередь, как автор отрицательных отзывов на перевод «Эсфири» и катенинские стихотворения «Ольга», «Леший», «Убийца», «Мстислав Мстиславич» (см.: А. Бестужев, '[Рецензия на книгу:] *Эсфирь*, Трагедия из Священного Писания, Сочинение Расина, Перевел с французского П. Катенин, [С.-Петербург] 1816', *Сын Отечества*, 1819, ч. 51, № III, 107—124; А. Б., 'Письмо к Издателю', Там же, 1820, ч. 60, № XII, 244—257; см. также: Н. И. Мордовченко, *Русская критика первой четверти XIX века*, Москва — Ленинград 1959, 316—318, 323—325, 336—337). В. Ф. Гагарин, перу которого принадлежит, пожалуй, самое злое суждение о Катенине, утверждал, что в его драматических переводах нельзя узнать оригинал; все его сочинения он оценивал в нуль и называл поэта «помешанным на своем собственном таланте и завистливым к заслугам других» (см.: Le P. V. G., 'Lettre à L'éditeur du *Mercur*', *Le Mercur du dix-neuvième siècle*, 1824, t. VII, № 82, 181—184; библиографию полемики Бахтина, Гагарина и Катенина см.: *Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 69 примеч. 3, 72 примеч. 1, 76, 84). Среди своих врагов Катенин в разное время считал также Н. И. Греча, М. Т. Каченовского, Ф. В. Булгарина, Н. А. Полевого, А. Е. Измайлова (см.: Там же, 48, 66, 170; 'К истории русского театра...', 654).

²⁰ Цитата пунктуационно неточная.

²¹ Разрядка С. Б. Рудакова.

²² Цитата пунктуационно неточная; опущено курсивное выделение фамилии.

²³ Цитата неточная.

²⁴ Цитата неточная. Из письма ясно, что Катенин редактировал предисловие и примечания Бахтина: менял композицию статьи, вымарывал ненужное, предлагал стилистические исправления, давал сведения для комментариев (см.: *Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 185—186).

²⁵ В цитате опущены курсивные выделения источника.

²⁶ Ср.: «<...> статьи Бахтина заслуживают вниманія лишь, какъ отзвуки Катенинскихъ возрѣній <...>» (Там же, 13); «Онъ <Катенин. — М. А.> даже сумѣлъ найти себѣ, въ лицѣ <...> Н. И. Бахтина, присяжнаго панегириста и при его посредствѣ восхваляя самъ себя» (Н. К. Пиксанов, Указ. соч., 65). Бахтин написал по крайней мере пятнадцать статей, в которых демонстрировал достоинства сочинений Катенина либо заявлял о себе как о горячем приверженце его эстетических взглядов.

²⁷ Этому негласному подозрению В. Ф. Гагарин придал характер публичного обвинения (см.: *Le P. V. G., Op. cit.*, 183). Распространению слухов способствовало то, что Бахтин никогда не подписывал статей своим собственным именем (за исключением предисловия к «Сочинениям и переводам» Катенина).

²⁸ См.: «О стихотворениях г. Катенина», *Вестник Европы*, 1823, № 3/4, 193—214 (214) (без подписи).

²⁹ См.: Российская национальная библиотека. Отдел рукописей и редких книг (= РНБ), ф. 682 (Н. Н. Селифонтов и Н. И. Бахтин), [оп. 1], № 647, л. 3—45; в «Вестнике Европы» в отредактированном и сокращенном виде напечатан текст на л. 3—14. Действия Каченовского обсуждались в переписке Бахтина и Катенина (см.: *Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 41, 42).

³⁰ РНБ, ф. 682, [оп. 1], № 647, л. 2 об. Цитата неточная.

³¹ Цитата неточная. В источнике: «прошу <...> утѣшить его». Разрядкой выделены также слова о Катенинѣ, безъ продолженія, самъ [см.: 'Изъ архива Ф. В. Булгарина', Сообщ<ил> Н. Пиксанов, *Русская Старина*, 1903, т. XXXVI, Декабрь, 601—609 (606); см. также: *Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 14].

³² В цитате опущены курсивные выделения источника.

³³ «Старое» для Катенина почти всегда значило «классическое». Ср.: «Во всѣхъ почти литературахъ <...> всѣ, вездѣ и всегда возвращаются къ почтенной старинѣ» (Там же, 102—103; ср. также: Ю. Н. Тынянов, Указ. соч., 242—243). Знаменательно исправление, сделанное Катениным в программной «Старой были»: <...> *А зовѣ мой и къ старымъ и къ новымъ пѣвцамъ // Вѣдь старое было же ново* (см. с. 205 наст. изд.).

³⁴ По мнению Катенина, «у великихъ Авторовъ форма не есть вещь произвольная, которую можно перемѣнить, не вредя духу сочиненія; связь ихъ неразрывна, и искаженіе одного необходимо ведетъ за собою утрату другаго» [П. Катенин, 'Письмо к Издателю', *Сын Отечества*, 1822, ч. 76, № XIV, 303—309 (305); ср.: Он же, 'Размышления и Разборы. Статья I', *Литературная Газета*, 1830, т. I, № 4, 29—31 (31); Он же, 'Ответ Г-ну Полевому на Критику, помещенную

в Московском Телеграфе 1833-го года, Апрель, № 8-й, стр. 562—572', *Московский Телеграф*, 1833, № 11, 449—459 (456); см. также: М. И. Шапир, 'Гексаметр и пентаметр в поэзии Катенина: (О формально-семантической деривации стихотворных размеров)', *Philologica*, 1994, т. 1, № 1/2, 43—107 (70, 73 и др.)].

³⁵ Рудаков цитирует катенинские «Размышления и Разборы»: «<...> строгое <...> соблюдение единства времени и мѣста въ каждой части <древнегреческой трилогии. — М. А.>, налагая обязанность не отдаляться отъ истины, простоты и правдоподобия, могутъ, совокупивъ всѣ разнородныя выгоды драматическихъ формъ, довести искусство до высшей степени совершенства» [П. А. Катенин, 'Размышления и Разборы. Статья II: О Поэзии Греческой', *Литературная Газета*, 1830, т. I, № 9, 69—72; № 10, 77—78; № 11, 85—89 (72)].

³⁶ Разрядка С. Б. Рудакова. В цитате опущено курсивное выделение названия поэмы Тассо. Катенин имел в виду эпизод «смерти Свена и его Датчань, шедших на помощь Годфреду» [П. А. Катенин, 'Размышления и Разборы. Статья V. 7. О поэзии Итальянской', *Литературная Газета*, 1830, т. II, № 40, 28—31; № 41, 36—40; № 42, 43—47; № 43, 52—55; № 44, 61—64 (52); см. Gerlib. VIII, i—xlii]. Мысль о том, что даже «чудесное» в этом эпизоде «Освобожденного Иерусалима» кажется «поэтически правдоподобным», Катенин позаимствовал у Женгене (см.: P. L. Ginguené, *Histoire littéraire d'Italie*, Paris 1812, t. V, 457).

³⁷ По словам Н. И. Бахтина, «Певец» (1814) из Гёте «могъ бы почестья за собственное произведение, такъ онъ обрусѣлъ въ переводѣ» [Н. Бахтин, 'От Издателя', *Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина*, С приобщением нескольких стихотворений Князя Николая Голицына, С.-Петербург 1832, ч. I: Сочинения, V—XI (XI)]. О русских реалиях в переводах Катенина см. также: В. Орлов, Указ. соч., 28; О. Холмская, 'Пушкин и переводческие дискуссии пушкинской поры', *Мастерство перевода: Сборник статей*, Москва 1959, 305—367 (325—326).

³⁸ Такое написание заглавия этого стихотворения по недоразумению встречается и в издании под редакцией Чебышева (см.: *Письма П. А. Катенина к Н. И. Бах-тину...*, 203; ср.: РНБ, ф. 682, [оп. 1], № 670, л. 171). На катенинские заимствования из «Слова о полку Игореве» обратил внимание уже А. Бестужев (см.: А. Б., Указ. соч., 250—251; ср. также: И. Н. Розанов, *Русская лирика*, Москва 1923, т. II: Пушкинская плеяда. Старшее поколение, 130—133, 136; В. Орлов, Указ. соч., 27; В. А. Сапогов, 'О стихе «Мстислава Мстиславича» П. А. Катенина', *Катенинские чтения: Тезисы докладов*, Кострома 1992, 7—8).

³⁹ Проповедь «натуральности» среди высказываний Катенина обнаружить не удалось. За верность «натуре» и «простоту» Катенина хвалил Грибоедов, противопоставлявший его другим поэтам: «<...> нынѣ въ какую книжку ни заглянешь, что ни прочтешь, пѣснь или посланіе, вездѣ мечтанія, а природы ни на волосъ» [Грибоедов, 'О разборе вольного перевода Бюргеровой баллады: *Ленора*', *Сын Отечества*, 1816, ч. 31, № XXX, 150—160 (153)]. Гнедича, разбранившего ка-

тенинский перевод «Леноры», Грибоедов назвал «непримиримымъ врагомъ простоты»: «<...> не знаю, — недоумевал Грибоедов, — какъ ускользнули отъ его критики дышущіе піитической простотою стихи: *Такъ весь день она рыдала*» (Там же, 151; курсив мой. — М. А.; ср.: Н. И. Мордовченко, Указ. соч., 152).

⁴⁰ 19.IX 1833 Катенин сообщал Бахтину, что исправляет стихи в «Сочинениях и переводах» (очевидно, именно эту правку хранит авторский экземпляр, найденный и описанный Рудаковым): «Я пользуюсь празднымъ житьемъ для пересмотра и перечистики всего мною преждѣ написаннаго <...> Даже въ послѣднемъ изданіи <то есть в „Сочинениях и переводах“ . — М. А.> я кое-что перебѣлил: въ Наташѣ, Лѣшемѣ, Софоклѣ и Мирѣ поэта; только Мстиславъ Мстиславовичъ <sic!>, Ахиллъ и Омиръ, Старая была, Елегія и Идиллія оказались на порядкахъ; и то въ первомъ, какъ и въ Убійцѣ, есть можетъ быть двѣ, три задоринки, но мудро ихъ вынуть; послѣднія же четыре стихотворенія нахожу я безъ грѣха и поступаю всѣ довести до того же» (*Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 203—204).

⁴¹ Цитата неточная.

⁴² Катенин, несомненно, прислушивался к отзывам даже враждебной ему критики. В этом смысле показательна переработка, которой подверглась «Ольга» (1816) при подготовке «Сочинений и переводов». Из 38 строк, вызвавших неодобрение Гнедича, Катенин исправил шесть (ср.: *** С.П.б. Губернии Деревня *Тентелева*, 'О вольном переводе Бюргеровой баллады: *Ленора*', *Сын Отечества*, 1816, ч. 31, № XXVII, 3—22 (13—19); ср.: П. А. Катенин, *Избранные произведения*, 667—668). Идеологию катенинской авторедактуры прекрасно выражают стихи Буало из Послания VII «К Расину», процитированные Бахтиным в неопубликованной части его статьи 1823 г. (см. с. 221—222): *Je sais sur leurs avis corriger mes erreurs, // Et je mets à profit leurs malignes fureurs <...> Et plus en criminel ils pensent m'ériger // Plus<,> croissant en vertu<,> je songe à me venger = Я умею исправлять мои ошибки, полагаясь на их <врагов. — М. А.> мнения, // И из их злорадного бешенства я извлекаю пользу <...> И чем упорнее, как они думают, они выставляют меня преступником, // Тем достойнее я становлюсь, помышляя в этом мое отмщенье* (РНБ, ф. 682, [оп. 1], № 647, л. 39 об.).

⁴³ Ср.: А. А. Илюшин, Указ. соч., 81; Е. Кончин, Указ. соч., 164.

⁴⁴ Пунктуация и графическое оформление оригинала переданы неточно.

⁴⁵ Пунктуация и графическое оформление оригинала переданы неточно.

⁴⁶ Пунктуация и графическое оформление оригинала переданы неточно.

⁴⁷ В исходном варианте — 16 стихов; эту же цифру Рудаков сам приводит ниже (см. с. 233).

⁴⁸ В действительности редактура, включая черновую и указания на опечатки, затрагивает менее 130 строк.

⁴⁹ Если быть совсем точными, то из 183 страниц утрачена 61.

⁵⁰ В этом стихе пунктуацию оригинала Рудаков передает неточно (ср. с. 193).

⁵¹ В результате катенинской правки были устранены еще три таких рифмы: *тяжелый : дебелый* (из «Мстислава Мстиславича»); *человѣки : далеки* (из «Пира Иоанна Безземельного»); *пренесенъ : колѣнь* (из стихотворения «Мир поэта»).

Но утверждать на этом основании, что Катенин избегал рифм с церковнославянской огласовкой ударного [e] вместо [o], было бы, по всей видимости, опрометчиво: большинство рифм типа *цѣлой* : *веселой* Катенин оставил без изменения [любопытно, однако, что в «Стихотворениях» их значительно меньше, чем в переводах: 16 (в том числе 9 корневых) против 33 (в том числе 19 корневых)]. Ср. также рифмы этого типа и в более поздних произведениях Катенина: *просвѣщенной* : *военной*, *племень* : *стѣнѣ*, *темныхъ* : *подземныхъ*, *ненадѣжно* : *прилѣжно* <sic!> («Княжна Милуша», 1832—1833); *Ганимеда* : *меда*, *утес* : *небес*, *гневом* : *ревом* («Сафо», 1838) и др.

⁵² Непоследовательная модернизация орфографии сделала точную рифму приблизительной (у Катенина *плѣшивой* : *молчаливой*).

⁵³ Это место «Убийцы» вызвало язвительную критику Гнедича [см.: *** С.П.б. Губернии Деревня *Тентелева*, Указ. соч., 4; а также: А. Бестужев, 'Замечания на критику, помещенную в 13-м № Сына Отечества...', 267].

⁵⁴ Цитата неточная.

⁵⁵ См.: Пушкин, *Полное собрание сочинений*, [Москва — Ленинград] 1949, т. 11: Критика и публицистика. 1819—1934, 73.

⁵⁶ Ср. примечания Ермаковой-Битнер: П. А. Катенин, *Избранные произведения*, 666.

⁵⁷ В журнальной редакции еще одна строка отличается от текста «Сочинений и переводов». Вместо: *Такъ изъ послѣдней бьется силы // Почти онъ десять лѣтъ* — в «Сыне Отечества» (1815, ч. 22, № XXIII, 144) было: <...> *Онъ цѣлыхъ десять лѣтъ*. Замена, очевидно, была вызвана нежелательным повтором слова *цѣлый* в соседних строках.

⁵⁸ В рукописи Катенина этот вариант читается иначе: *Змѣи [тамъ съ ядомъ] жалаютъ изъ норъ* (см. с. 214 примеч. 23).

⁵⁹ Гнедич смеялся над тем, что «*грибъ мухоморъ*» превращен «въ нѣчто ужасное» (*** С.П.б. Губернии Деревня *Тентелева*, Указ. соч., 5; ср.: А. Марлинский, 'Письмо к Издателю', *Благонамеренный*, 1820, ч. IX, № VI, 398—408 (400); А. Бестужев, 'Замечания на критику, помещенную в 13-м № Сына Отечества...', 268).

Н. И. Бахтин на это отвечал: «*Мухоморъ* не превращается у г. Катенина ни во что ужасное, но остается такъ, какъ и въ природѣ, *ядовитымъ мухоморомъ*» ('О стихотворениях г. Катенина', 209). Позднее против катенинского «мухомора» ополчился Булгарин: «Опасень ли *мухоморъ*, когда онъ скрытъ?» [Ө. Б., '[Рецензия на книгу:] Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина, С приобщением нескольких стихотворений Князя Николая Голицына, С.-Петербург 1832, ч. I—II', *Северная Пчела*, 1833, № 97, 385—388; № 98, 389—391 (390)].

⁶⁰ В соответствии с принятыми им правилами транскрипции Рудакову следовало привести этот вариант так: <Филины> в дѣбрях <воют с совами> (ср. с. 193). Неточности такого рода, у Рудакова нередкие, в дальнейшем не оговариваются.

⁶¹ Опечатка вкралась не в журнальную публикацию катенинского стихотворения, а в статью Н. И. Бахтина [см.: 'О стихотворениях г. Катенина', 207; ср.: Катенин, 'Леший', *Сын Отечества*, 1815, ч. 26, № XLVI, 57—61 (57)]. Катенин сетовал: «<...> Филины въ *гуцѣ* и пр., тоестъ <sic!> въ густотѣ лѣса, что и дѣ-

лаеть родъ противоположности съ *дорогою*, гдѣ крадется воръ. *Гуща* весьма русское и употребительное слово; *куща* же тутъ ничего не значить» (*Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 37). Изъ дальнейшихъ рассуждений С. Б. Рудакова ясно, что онъ ошибочно понималъ значение слова *куща* какъ 'листва, крона деревьевъ; заросли, роща' и лишь по этой причине охарактеризовалъ опечатку какъ «внешне не оченьъ грубую». На самомъ деле *куща* имела въ языке Катенина единств.-венное значение: «Шалашъ, шатерь <...> сънь» (*Словарь Академии Российской*, С.-Петербургъ 1792, ч. III: отъ Э. до М., стб. 1110). В то же время, слово *гуща* вызывало недоумение у А. Бестужева и Булгарина (см.: А. Бестужев, 'Замечанія на критику, помещенную в 13-мъ № Сына Отечества...', 268; Ѳ. Б., Указ. соч., 390), а потому неизвестно, была ли вызвана правка строки фонетическими или, скорее, стилистическими соображениями.

⁶² Цитата пунктуационно неточная.

⁶³ Не вполне ясно, что имелъ в виду Рудаковъ подъ «супплетивностью местоимений» *ты* и *мой*: супплетивными принято называть формы одного слова, образованные отъ разныхъ основъ.

⁶⁴ Цитата неточная.

⁶⁵ Пунктуация оригинала передана неточно.

⁶⁶ Цитата неточная.

⁶⁷ Это выражение, возможно, восходитъ къ рецензии К. Полевого: «<...> многіе изъ такихъ людей <видящихъ „по впечатлѣніямъ чужимъ, а не своимъ собственнымъ“... — М. А.> одарены безпокойнымъ чувствомъ, которое заставляеть ихъ и скартъ новаго, среди ничтожностей окружающаго ихъ, и они думаютъ, что найдутъ са мобытность въ странностяхъ, въ противоположности обыкновенному ходу дѣль, мыслей и словъ»; «Честь и хвала ему <Катенину. — М. А.>, что онъ искалъ оригинальности прежде многихъ другихъ» [*Московский Телеграфъ*, 1833, ч. 50, № 8, 562—572 (569—571)] (безъ подписи); разрядка моя. — М. А.]

⁶⁸ Источникъ цитаты см.: *Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 40.

⁶⁹ Ср.: «На Немизѣ снопы стелють головами, молотять чепи харалужными, на тощѣ животь к л а д у т ь, вѣють душу отъ тѣла» (*Ироическая песнь о походе на Половцовъ удельнаго Князя Новагорода-Северскаго Игоря Святославлича, писанная стариннымъ Русскимъ языкомъ в исходе XII столетия*, С переложениемъ на употребляемое нынѣ наречіе, Москва 1800, 36). А. Бестужевъ приводилъ эту цитату, чтобы показать, какъ Катенинъ обеднилъ картину, изображенную в «Слове о полку Игореве» (А. Б., Указ. соч., 250—251). Выраженіе *снопы* <...> *изъ главъ* счелъ неудачнымъ Кюхельбекеръ [см.: В. Кюхельбекер, 'Взглядъ на текущую словесность', *Невский Эритель*, 1820, ч. 1, кн. 2, 106—127 (112)].

⁷⁰ Пунктуация оригинала передана неточно (ср. с. 214 примеч. 31).

⁷¹ Катенинская правка учитывала критику А. Бестужева, по мнѣнію котораго о колчане следовало сказать не *облегчалъ*, а *облегчилъ* (А. Б., Указ. соч., 249). Перемена слова в концѣ строки (*тяжелый* → *безполезный*) была сопряжена с переменной рифмы (*тяжелый*: *дебелый* → *безполезный*: *желѣзный*). Эпитетъ *дебелый* не понравился Кюхельбекеру: цитируя эту строфу, критикъ передъ словомъ *де-*

белый поставил в скобках: «къ несчастю» [В. Кюхельбекер, 'Взгляд на текущую словесность', *Невский зритель*, 1820, ч. 1, кн. 2, 106—127 (109)].

⁷² Эта замена позволила исправить в рифме нестандартную форму винительного падежа множественного числа слова *мученья* (*мученья* : *сраженья* ← *мученьи* : *сраженьи* в журнальной редакции).

⁷³ Вследствие этого исправления в коротком гексаметрическом фрагменте «Мстислава Мстиславича» образовалась очень редкая ритмическая форма этого размера — с четырьмя односложными междуударными интервалами (см.: М. И. Шапир, Указ. соч., 60).

⁷⁴ В «Слове о полку Игореве» тюркизм *колчан* не встречается ни разу, а его славянский синоним *тул* — трижды (см.: *Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»*, Составитель В. Л. Виноградова, Ленинград 1967, вып. 2, 200—201; 1984, вып. 6, 74—75).

⁷⁵ См.: Ю. Тынянов, *Архаисты и новаторы*, Ленинград 1929, 162—173.

⁷⁶ См.: РНБ, ф. 682, [оп. 1], № 721, л. 1—6 об.

⁷⁷ Текстологическая ошибка А. А. Чебышева: в оригинале *пѡдѣ вѣрхѣ* (Там же, № 670, л. 71 об.).

⁷⁸ См.: Там же, № 721, л. 6.

⁷⁹ В автографе «Старой были» Бахтин подчеркнул словоформу *ново*: по-видимому, оборот *усердіе ново* он ощущал как неловкий (см.: Там же, № 721, л. 2 об.). Уже после выхода «Сочинений и переводов» Катенин принял во внимание и это замечание Бахтина.

⁸⁰ Скорее всего, решающий мотив был другим. В варианте «Сочинений и переводов» рифма графически неточная (приблизительная): *градскія* : *большіе*; правка сделала ее приятной «для глаза»: *градскіе* : *большіе* (см. с. 204—205).

⁸¹ Цитата неточная.

⁸² См.: РНБ, ф. 682, [оп. 1], № 720; № 719, л. 5—6.

⁸³ См.: Там же, № 720, л. 1, 1 об.

⁸⁴ «Второй автограф» отличается от «первого» не строкой о «Кастальских водах», а как раз строкой о Карамзине: *Прославленный, пренагражденный* (как в «Сочинениях и переводах»; см.: Там же, № 719, л. 5, ср. л. 5 об.).

⁸⁵ Цитата неточная (ср.: Там же, № 720, л. 2 об.; опубликовано Ермаковой-Битнер: П. А. Катенин, *Избранные произведения*, 686).

⁸⁶ Цитата изобилует неточностями.

⁸⁷ Ср.: Ю. Н. Тынянов, 'Архаисты и Пушкин', 217.

⁸⁸ На том, что литературно-лингвистическая позиция младоархаистов была свободна от примесей политико-идеологического консерватизма, настаивал Ю. Н. Тынянов (см.: Там же, 217, 226).

⁸⁹ Ср. наблюдение Тынянова: «<...> отношение к Карамзину, как таковому, — у Катенина вовсе не „хулигельское“ и даже осторожное. Он требует осторожной критики „Истории“ Карамзина, отмежевываясь от Каченовского» (Там же, 228).

⁹⁰ Ср. источник цитаты: «*Мірѣ поэта* <...> также какъ *Софокль* и *Ахиллъ* и *Омирѣ*, менѣ свой и краски въ немъ давно вѣдомыя, библейскія, греческія, ры-

царскія <...>» (*Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину...*, 185; ср.: Н. Бахтин, 'От Издателя', VII).

⁹¹ У Катенина: *Онъ сталъ себѣ и дѣтямъ врагъ* (см. с. 197). Ошибочное чтение Рудакова повторила Ермакова-Битнер (см.: П. А. Катенин, *Избранные произведения*, 102).

⁹² Рудаков не заметил еще двух исправлений в тексте «Софокла» (см. с. 197); нет их и в издании, подготовленном Ермаковой-Битнер (ср.: П. А. Катенин, *Избранные произведения*, 105).

⁹³ Вторая запятая в оригинале этого стиха отсутствует (см. с. 199).

⁹⁴ Цитата неточная.

⁹⁵ В окончательной редакции этого фрагмента 27 стихов, как верно указывает выше сам Рудаков (см. с. 225).

⁹⁶ Цитата графически неточная — отсутствует отступ в первой (5-стопной) строке.

⁹⁷ Нам удалось прочесть меньшую, нежели Рудакову, часть заклеенного текста. Это же касается промежуточных вариантов этой редакции (см. с. 214—215 примеч. 37).

⁹⁸ Текст воспроизведен с искажениями оригинала (ср. с. 201).

⁹⁹ Оригинал (см. с. 203) передан неточно. У Катенина стих начинается с двух точек, каждая из которых замещает соответствующий слог, который должен быть восстановлен по тексту «Сочинений и переводов», поэтому стих должен читаться: *Такъ и Предморье прешли и Восфоръ; въ Евксинѣ жъ широкомѣ.*

¹⁰⁰ Цитата пунктуационно неточная.

¹⁰¹ Реконструируя окончательную редакцию этой строки (слова *поножья* и *броня* в автографе отсутствуют), Рудаков упустил из виду необходимость знака препинания после слова *поножья*.

¹⁰² Цитата пунктуационно неточная.

¹⁰³ В оригинале: *Огнь свѣточей зажгутъ <на башенъ высотѣ>*, (см. с. 203).

¹⁰⁴ Чтение неверное (ср. с. 203).

¹⁰⁵ Чтение не совсем точное: Катенин зачеркнул также словоформу *бога* — ср. с. 215 примеч. 40).

¹⁰⁶ Чтение неверное (ср. с. 215 примеч. 40).

¹⁰⁷ В «Сочинениях и переводах»: «ретнвое».

¹⁰⁸ Слова *и радостный Хромид* в оригинале заменены точками (см. с. 209).

¹⁰⁹ Ср. с. 215 примеч. 48.

¹¹⁰ Источник воспроизведен с неточностями (ср. с. 208—209).

¹¹¹ Цитата неточная.

¹¹² Цитата неточная.

¹¹³ П. Н. Арапов назвал не всех актеров из тех, что были заняты в прологе.

¹¹⁴ Пунктуация источника воспроизведена с погрешностями.

¹¹⁵ Пунктуация оригинала передана неточно (ср. с. 209).

¹¹⁶ Цитата неточная.

¹¹⁷ Чтение неверное; вполне вероятно опечатка (ср. с. 211).

¹¹⁸ В романе «Люди сороковых годов» (1869) Писемский вывел Катенина под именем Александра Ивановича Коптина (см. ч. 2, гл. IX; ч. 3, гл. XV). Кто по-

служил ему прототипом, стало ясно после доклада Б. Н. Алмазова, который со слов Писемского привел слова Катенина о Гоголе, совпадающие с мнением Коптина. Алмазов поведал и о том, что именно Катенин пробудил у студента Писемского интерес к французским классикам, подобно тому как Коптин произвел на Павла Вихрова впечатление своим чтением Расина [см.: Б. Н. Алмазов, 'Алексей Феофилактович Писемский и его двадцатипятилетняя литературная деятельность', *Русский Архив*, 1875, кн. I, [№] 4, 453—467 (453 сл.); 'Воспоминания П. А. Катенина о Пушкине', 655 примеч. 29; ср.: И. Н. Розанов, Указ. соч., 167—179; Ю. Н. Тынянов, 'Архаисты и Пушкин', 385 примеч. 24; В. Орлов, Указ. соч., 3; и др.]

¹¹⁹ По мнению ценителей Катенина (см., например: А. А. Илюшин, Указ. соч., 83), едва ли не самой большой творческой удачей поэта стала «быль» «Инвалид Горев» (1835). Основанная на сюжетной, стилистической и метрической трансформации канонов гомеровского эпоса (см.: М. И. Шапир, Указ. соч., 65—73 и др.), эта русская «Одиссея» должна по праву встать в ряд шедевров отечественной поэзии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо Ю. Н. Тынянова С. Б. Рудакову (1941) *

Дорогой Сергей Борисович!

Анна Даниловна ** рассказала о Вас. Вспомнил, как работали над Кюхлей ***. Он — доказательство теперь того, что смерть (в том числе литературная) сильно преувеличена. Он начал жить. Давайте думать, что это не исключение, < > а правило. Желаю Вам настоящей жизни < > и здоровья. Может встретимся.

<Подпись>

Уверен в Вас! кто раз был в переделке и цел — тот будет цел ^{4*}.

<На обороте:> Сергею Борисовичу Рудакову.

---

* Печатается впервые по автографу, датированному архивистами [см.: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Рукописный отдел, ф. 803 (С. Б. Рудаков), оп. I, № 16, л. 1].

** Анна Даниловна Артоболевская (1905—1988), пианистка и музыкальный педагог; в 1943—1953 гг. преподавала в Московской консерватории и Музыкальной школе им. Гнесиных. Была женою актера Г. В. Артоболевского (1898—1943) и «близкой подругой Л. С. Финкельштейн-Рудаковой» (Э. Герштейн, *Мемуары*, С.-Петербург 1998, 264).

*** Работа Рудакова над подготовкой к печати произведений Кюхельбекера отражена в примечаниях к «Стихотворениям» Кюхельбекера в малой серии «Библиотеки поэта»: «Сбор печатных текстов Кюхельбекера производил С. Б. Рудаков»

(В. Кюхельбекер, *Стихотворения*, Вступительная статья, редакция и примечания Ю. Тынянова, [Ленинград] 1939, 284).

^{4*}Тынянов имеет в виду тяжелое ранение и контузию С. Б. Рудакова, полученные в бою под Невской Дубровкой в ноябре 1941 г. Надеждам Тынянова не суждено было сбыться: вновь попав на фронт в составе штрафного батальона, Рудаков был убит в первом же сражении, 15.I 1944 [см.: С. Б. Рудаков, 'Ритм и стиль «Медного всадника»', Публикация Э. Г. Герштейн, *Пушкин: Исследования и материалы*, Ленинград 1979, т. IX, 294—324 (294); Э. Герштейн, 'Из книги «Сквозь толщу времени» — «Осип Манделъштам в воронежской ссылке: (По письмам С. Б. Рудакова)»', *Russian Literature Triquarterly*, 1986, № 19, 365—393 (385—386); Она же, *Мемуары*, 91; Ю. М. Каган, '[Рецензия на книгу:] Э. Герштейн, Мемуары, С.-Петербург 1998', *Новое литературное обозрение*, 1999, № 38, 418—422 (421—422)].